

УДК 338.48–005.4(477.75)

DOI: 10.12737/17789

Василенко Валентин Александрович^а,**Василенко Александр Валентинович^б**Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
(Симферополь, Респ. Крым, Российская Федерация);^ад.э.н, профессор; e-mail: valentin-vasilenko@yandex.ru;^бэкономист-менеджер; e-mail: avvas@i.ua

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КУРОРТНЫХ КЛАСТЕРОВ ДЕСТИНАЦИЙ В КРЫМУ

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования курортных кластеров дестинаций (ККД) и их особенности.

Реформирование всех сфер деятельности Республики Крым (РК) как нового субъекта РФ создает новые, уникальные возможности прогрессивного и качественного развития производственно-хозяйственных и социальных отношений в санаторно-курортной сфере (СКС). При этом реструктуризация административных, экономических и социальных отношений позволяют апробировать и внедрить новые формы организации производства, какими могут быть сетевые модели и кластеры, характерные для развитых стран. Использование таких моделей особенно эффективно в туризме и его секторах на основе исторически сложившихся в Крыму курортных дестинаций. Сложность СКС объясняется рядом особенностей: неразрывностью социальной, медицинской, природоохранной и организационно-экономической функций, каждая из которых базируется на природных ресурсах и требует учета при кластеризации.

В работе показано, что создание ККД диктуется не только экономической эффективностью, но и обосновывается синергетической теорией коэволюции жизненных циклов систем путем перехода в надсистему, которая является дальнейшей и перспективной организационной формой их развития. Несмотря на эволюционность преобразований переход в надсистему (кластер) всегда дает возможность выбора в период бифуркации, который осуществляется скачком и в новых условиях позволяет системе адаптироваться и постепенно найти оптимум развития. Эквивалентность достижения целей развития всегда позволяет сделать выбор того или иного подхода на всех этапах формирования кластера и принимаемых подходов: изучения СКС на основе дестинаций; формирования института поддержки и кластерных инициатив; проектирования, моделирования и планирования ККД; организации и адаптации ККД в условиях конкуренции, а также к оценке эффективности ККД и его акторов. Значительное внимание в статье уделяется формированию института поддержки и кластерных инициатив при построении социальной направленности ККД, а также проблеме внутренней адаптации ККД.

Ключевые слова: курортные кластеры дестинаций, особенности формирования, модели, развитие.

Обострение конкурентной борьбы между странами за туриста и доходы от туризма требует дальнейшего повышения качества услуг и создания новых привлекательных видов продукта. При этом в странах-лидерах в условиях изменяющегося спроса одновременно происходит переустройство структуры, производственных функций и отношений в туристско-рекреационной сфере (ТРС), направленных на удовлетворение потребностей отдыхающих путем диверсификации продуктов и услуг. В то же время развитие ТРС в России все ещё отстаёт от многих стран мира по большинству параметров. Так, в соответ-

ствии с международным рейтингом стран по туристской привлекательности¹, определяемым Всемирным экономическим форумом (ВЭФ) в сотрудничестве с другими партнерами, Россия далека от первой десятки стран. И хотя в 2015 г. Россия совершила значимый скачок в этом рейтинге (45 позиция), поднявшись на 18 строчек по сравнению с прошлой оценкой (2013 г.), среда регулирования сферы путешествий и туризма

¹ World Economic Forum: Travel and Tourism Competitiveness Index 2015. URL: http://www3.weforum.org/docs/TT15/WEF_Global_Travel&Tourism_Report_2015.pdf (Дата обращения: 20.01.2016).

РФ экспертами Рейтинга охарактеризована как «неблагоприятная». Из всех оцениваемых факторов сильными сторонами РФ являются богатые рекреационные ресурсы (РР), а также развитая инфраструктура воздушного транспорта и телекоммуникаций, а туристические предложения в РФ стали более конкурентоспособными по цене ввиду снижения курса российской валюты.

Отрицательное воздействие на рейтинг России оказывает качество наземного и водного транспорта, низкое качество деловых отношений и уровень визовых требований для въезжающих туристов, хотя богатая природа и культура, а также усилия руководства страны позволяют надеяться на большое будущее в данной сфере. Этому в значительной мере способствуют законодательные инициативы по созданию особых и свободных экономических зон², принимаются постановления и распоряжения правительства о целевых программах развития туризма и рекреационных регионов, разрабатываются методические рекомендации по развитию кластерных структур. Если в Украине, в которой Крым находился почти 25 лет, интеграционные объединения в соответствии с существующими законами «могут создаваться»³, то в России кластерная организация производства находит поддержку у руководства страны и всячески поощряется.

Продолжающееся реформирование всех сфер деятельности Республики Крым (РК) как нового субъекта РФ вскрывает негативные стороны сложившегося уклада и создает новые, уникальные возможности прогрессивного и качественного развития производственно-хозяйственных и социальных отношений в экономике Крыма. С другой стороны, переустройство этих отношений должно быть нацелено не только на вскрытие существующих проблем, но

и на перспективы инновационного развития на основе сложившихся отношений и структур с наименьшими потерями. При этом реструктуризация административных, экономических и социальных отношений позволяют апробировать и внедрить новые формы организации производства, какими могут быть сетевые модели и кластеры субъектов хозяйственной деятельности, характерные для развитых стран. Использование таких моделей особенно эффективно в туризме и его секторах на основе исторически сложившихся в Крыму дестинаций. К ним можно отнести Большую Ялту и Большую Алушту, Сакский и Евпаторийский регионы, Судакско-Феодосийскую (Восточную) дестинацию и формируемый ныне Западный курортный регион (Черноморский и Раздольненский районы).

Создание территориальных кластеров туристских предприятий является дальнейшей и перспективной организационной формой их развития, диктуемой не только экономической эффективностью, но и самим жизненным циклом систем на основе коэволюции. Для этого необходимы специальные инструменты по организации взаимодействия между всеми участниками интеграционного объединения (акторами), различными формальными и неформальными институтами, бизнес-структурами, государством, включая муниципальные органы власти (МОВ), в новой институциональной среде. Особое место должно отводиться санаторно-курортному хозяйству как наиболее сложной и социально значимой сфере в общей системе туризма. Сложность СКС объясняется неразрывностью социальной, медицинской, природоохранной и организационно-экономическими функциями, каждая из которых базируется на природных ресурсах и требует дальнейшего изучения.

Рост конкурентоспособности СКС Крыма априори возможен на основе кластеризации СКП и привлекательности дестинаций. Это объясняет имеющийся интерес науки и практики к генезису, а также методам и формам кластеризации и её преобразованию в эффективный механизм устойчивого развития. Важной проблемой становится оценка внутренней и внешней

² Федеральный закон РФ от 29.11.2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» <http://www.rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html> (Дата обращения: 14.01.2016).

³ «Допускается объединение предприятий, форма которых не противоречит Законам Украины» (ст. 70 Хозяйственного кодекса и ст. 106 Гражданского кодекса Украины).

Рис. 1 – Структура основных функций СКП

эффективности формируемых курортных кластеров дестинации (ККД) в СКС с учетом особенностей функционирования СКП, их постоянной зависимости от конкурентов, потребителей, органов власти и субъектов-акторов, включенных в общую инфраструктуру деятельности. Если к этому добавить динамизм и неопределенность внешней среды, то возникает необходимость раскрытия природы кластеризации как логичного и синергетически предопределенного процесса перехода в надсистему (кластер) на основе организационного взаимодействия агентов интеграции в новых институциональных условиях. Отсюда вытекает ряд проблем, требующих своего разрешения на основе известных и новых подходов к изучению, инициации, формированию, моделированию и оценке эффективности кластеризации, что и обусловили необходимость данной работы и её направленность.

Исследования показали, что структура формируемых кластеров базируется на четырех функциональных группах и девяти подфункциях – экологической, социальной, оздоровительной и экономической (рис. 1).

Производственно-рекреационная функция является основной, отражающей миссию предприятия. Она состоит из двух подфункций – медицинской (диагностика качества здоровья и санаторно-курортное лечение) и оздоровительной – отдых, профилактика заболеваний и укрепление общего состояния человека.

Организационно-экономическая функция рекреации заключается в ускоренном развитии СКП, удовлетворении потребностей отдыхающих качественной продукцией, расширении производства, росте его эффективности как в субъектах хозяйствования, так и в регионе. Роль и значение этой функции растет в сочетании с управленческой составляющей и хорошо проявляется при трансформации отдельных СКП в кластеры на основе курортных дестинаций.

Социально-культурная функция способствует развитию социализации личности, погружению рекреанта в культурное наследие, наращиванию собственных знаний об истории и культуре региона, появлению новых впечатлений, представлений и эмоций, а также коммуникативной составляющей в процессе рекреации. Она, как правило, дополняется культурными или духовными потребностями человека – познание им природы, окружающего мира и своего места в нем и одновременно отражает этику и культуру производства, информационное обеспечение, сервис и содействует созданию имиджа СКП и кластера в целом.

Природоохранную функцию разумным представляется разделить на две подфункции – внешнюю и внутреннюю компоненты. Внешняя природоохранная функция выражается в охране и поддержании (регенерации) общих для региона (страны) РР природного и антропогенного происхождения, необходимых для местно-

го населения и отдыхающих. Внутренняя – направлена на повышение эффективности экологического мониторинга и контроля, а также безопасности отдыха рекреантов и сотрудников. Природоохранная функция, к сожалению, в полную силу пока не работает ввиду отсутствия собственных денежных средств даже для простого выживания существующих СКП.

Выявленные функции являются важнейшим компонентом системы и диктуют структуру субъектов хозяйствования СКС. Кластеры, как более совершенный институт, имеют больше возможностей и преимуществ для содержательного наполнения этих функций и позволяют на основе чёткого их взаимодействия диверсифицировать и дифференцировать продукцию и услуги, вырабатывать общую и взаимоувязанную производственно-ресурсную, социальную и маркетинговую политику, а также получать дополнительную выгоду в результате совместных действий. Со временем приоритетность элементов внутри системы может меняться, возможны структурные изменения и трансформации взаимосвязей, что требует постоянного мониторинга функционирования системы и динамики среды с целью упреждающего управления на основе происходящих и ожидаемых изменений.

Сложность и динамичность функционирования кластерной системы СКС, состоящей из разнообразных изменяемых

элементов различной природы и упорядоченности, а также её разработка требует серьезной модернизации СКС на основе не менее сложных (по У. Эшби) методологических подходов:

- к изучению СКС на основе дестинаций;
- к формированию института поддержки и кластерных инициатив;
- к проектированию, моделированию и планированию ККД;
- к организации и адаптации ККД в условиях конкуренции;
- к оценке эффективности ККД и его акторов.

Анализ функционирования и модернизации СКС показывает необходимость изучения как самих дестинаций, так и предприятий, расположенных на её территориях, что требует мер многоаспектного характера, которые можно рассматривать в рамках различных подходов [1, 2, 10] (табл. 1).

Отраслевой подход обычно характеризуется видами производственно-экономической деятельности, основными из которых является туризм (социально-экономический аспект) и здравоохранение (социально-медицинский аспект). Причем объекты СКС могут принадлежать различным ведомствам, общественным организациям и даже странам (СНГ).

Функциональный подход к изучению СКС отражает направления деятельности СКП – бальнеологическое (лечебно-меди-

Таблица 1 – Виды экономических подходов к изучению СКС

Подход	Характеристика	Содержание
Отраслевой	Виды производственно-экономической деятельности	Общий (туризм) и специфический (санаторно-курортный)
Функциональный	Специализированные направления лечения и оздоровления; детское лечение; реабилитация и оздоровление	Санаторно-курортное однопрофильное и многопрофильное лечение; медицинская реабилитация и профилактика заболеваний; общее оздоровление, отдых
Структурный	Санаторно-курортные учреждения (СКУ), система связей и управления санаторно-курортной деятельностью (СКД)	Виды и формы СКУ; природно-ресурсный потенциал (ПРП); санаторно-курортный продукт (СКПП); объекты инфраструктуры; спрос, предложение, рынок
Территориальный	Размещение объектов санаторно-курортного назначения (СКН)	Морские, горные, предгорные, степные комбинированные и иные курорты
Системный (предлагаемый)	Единая управляемая система, функционально связанная общим СКПП с разноотраслевой СКД на определенном пространстве и основе территориального маркетинга	Многопрофильное лечение и оздоровление с комплексным аттрактивным СКПП, производимым его участниками на основе рыночного и социального спроса с диверсификацией и модернизацией услуг

цинское) узкого и широкого профиля, в том числе лечение, профилактика и реабилитация детей, и оздоровительное, направленное на отдых, восстановление сил и здоровья граждан.

Структурный подход подразумевает исследования объектов СКС в общей структуре, их сбалансированность, а также организационно-технологические взаимоотношения (систему связей) со всеми участниками выпуска СКП, а также другими агентами внешней среды.

Территориальный подход учитывает размещение объектов, наличие и качество природных рекреационных ресурсов, ландшафт территорий, их экономическую и экологическую специфику и призван обеспечить баланс между темпами роста и темпами восстановления качества окружающей среды, имеет ряд маркетинговых преимуществ, которые базируются на системной аттрактивности дестинаций. Привлекательность крымских дестинаций, например, выражается в благоприятном климате и наличии уникальных бальнеологических ресурсов, а также многотысячных памятников культурно-исторического наследия и многонациональной культуре населения. Немаловажное значение имеет значительная ёмкость существующего и перспектива развития внешнего рынка, а также выгодное географическое положение, авиатранспортные сообщения и быстро развивающаяся логистика.

Виды и структуру рекреационной деятельности определяют РР территорий, которые являются фундаментом рекреационной мощности курортов, которые определяют полифункциональность лечения, оздоровления, их диверсификацию и создают предпосылки вовлечения прибрежной территории и расширение базы ее реконструкции. Если к этому добавить доброжелательность местного населения, высокий уровень образования, имеющуюся научную базу и наличие значимых научных разработок по кластерному развитию региона, то территориальный подход играет заметную роль в исследованиях дестинаций. Тем не менее, учитывая многообразие существующих подходов, в наших исследованиях принят системный подход, с при-

оритетным использованием структурно-территориальных компонент, позволяющих рассматривать СКС на различных иерархических уровнях путем анализа и синтеза в зависимости от характера поставленных задач и диверсификации услуг на основе социально ориентированного спроса.

Спрос и привлекательность – движущая сила устойчивого развития любых систем, в том числе и СКС, главным действующим лицом которой являются основные предприятия сферы – СКП. Если аттрактивность дестинаций в Крыму не вызывает сомнений, то крымские СКП, выпускающие санаторно-курортный продукт и оказывающие соответствующие услуги, для взыскательного потребителя еще далеки от требуемого уровня.

Недостаточное качество представляемых услуг и сервиса в СКП Крыма объясняется рядом причин как объективного, так и субъективного свойства, требующих отдельного рассмотрения. Однако основная причина кроется в хроническом недостатке финансовых средств на СКС в течение почти четверти века. СКП для своего выживания сокращали производство и виды деятельности, не обновляли основные фонды, экономили на качестве и количестве персонала, инфраструктуре, аттракциях и т.д. Ситуация обострялась слабой экономической подготовкой руководства, надеющегося только на деньги и игнорирующего организационные и управленческие приемы, в которых кроются значительные резервы, часть которых вскрывается при анализе законов развития систем в условиях кризиса и нестабильности.

Сразу заметим, что главному врачу, возглавляющему медицинский персонал, необходимы определенные управленческие знания и навыки. Однако как руководителю СКП управлять санаторным хозяйством, осваивать методику эффективного управления на основе маркетинга, заниматься сегментацией и анализом потребительского и других рынков, изучать структуру потребителей, экономические аспекты деятельности СКП и т.п. – весьма сложно и нецелесообразно. Цена принятых управленческих решений в условиях жесткой конкуренции неизмеримо воз-

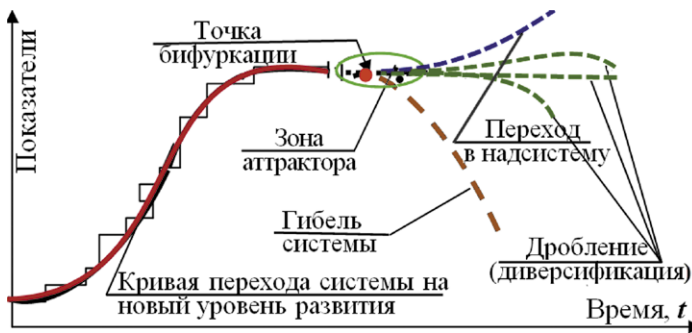

Рис. 2. Модель перехода (трансформации) системы СКП на другой уровень развития

растает, а их ошибочность чревата катастрофическими последствиями.

Устойчивость характеризуется способностью системы сохранять свое поведение при влиянии внешних воздействий [6] и в условиях нестабильности зависит от способности руководства к быстрой реакции на угрозы, умения воздействовать на них и степени адаптации СКП к существующим условиям.

Адаптивная система может приспосабливаться (трансформировать поведение) в условиях осцилляций и флуктуаций к изменениям внутренних и внешних условий с целью поддержания важнейших показателей в определенных границах или сохранения её основных свойств за счет маневрирования собственными и заемными ресурсами. При этом устойчивость будет зависеть от способности системы к самоорганизации и самосовершенствованию, а устойчивое развитие определяется постоянными изменениями самой системы и устойчивостью её процессов и функций [8]. Развитие на основе внутренних изменений может продолжаться достаточно долго, однако с течением времени этих изменений для поддержания развития становится недостаточно, и по мере ис-

черпания своего потенциала наступает разбалансированность частей системы или ее функций. «Подпитка» системы энергией, ресурсами и информацией из внешней среды падает. Существующие возможности влияния системы (СКП) на внешнюю среду истощаются, и предприятие неизбежно попадает в точку бифуркации, неустойчивость в которой («эффект бабочки») может привести к катастрофе (рис. 2).

Отсюда следует, что руководство СКП на основе мониторинга и диагностики поведения системы [5] должно готовить упреждающие меры по сохранению устойчивости развития СКП. При исчерпании внутренних возможностей структуры, функций и содержания СКП, включая управление, становится объективным совершенствование организационных форм как пути дальнейшего развития системы, направленные на интеграцию с переходом в надсистему. Этот переход носит нелинейный скачкообразный и прерывистый характер за счет процесса нарастания сложности (и кратковременного спада) при переходе от одного качественного состояния к другому (рис. 3).

Общий прогресс в отрасли (см. рис. 3) можно показать в виде касательной, огибающей кривой АС к S-образным кривым

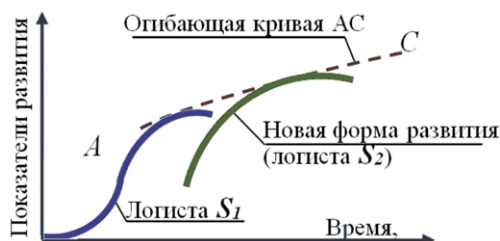

Рис. 3. Модель скачкообразного развития системы СКП

(пунктирная линия). Это типичный пример проявления закона перехода количественных изменений в качественные, при котором успешно разрешаются противоречия в связи с неравномерностью развития частей или функций системы. Причем, разрешение противоречий осуществляется по закону увеличения степени динамичности, согласования и переходом в надсистему. Переход в надсистему имеет два пути: выполнение системой функций надсистемы (придание системе дополнительных функций) и объединение системы с другой (–ими) системой (–ами). Переход связан с изменением масштаба и связанности элементов, а также применением более сложных и энергетически насыщенных форм управления [5].

Теория организации и передовая практика построения надсистем показывают, что интеграция посредством кластеризации является наиболее предпочтительной организационной формой развития систем как наиболее устойчивых образований. Однако их устойчивость зависит от качественного наполнения содержания новых форм и требует умелого управления, направленного на развитие самоорганизации созданной системы в сочетании с формированием института поддержки и кластерных инициатив.

Данный этап является важнейшим в организации формирования кластеров, от эффективности которого зависит не только дальнейшие процедуры, но и судьба кластеризации и даже провал с её дискредитацией.

В международной практике известны два подхода к инициации объединения: «сверху-вниз» (британско-австралийская) и «снизу-вверх» – американская модели [4]. М.П. Войнаренко [7] приводит и третий подход к построению кластеров, который носит горизонтальный характер объединения на основе инициации общественных организаций, принимающей на себя функции координирующего центра, например, «Ассоциация устойчивого развития Севастополя «Аура». К сожалению, практическая реализация почти всех кластеров (несмотря на победные реляции) в Украине потерпели неудачу из-за отсутствия поддержки на государственном уровне.

В условиях СКС Крыма можно взять за основу комбинированный подход [4], при котором используются ключевые составляющие (приведены в работе [7, с. 246]). Здесь акцентируется внимание на тех составляющих, которые являются важнейшими в нашем случае: органы власти и координационный центр (КЦ); ядро кластера и предприятия-претенденты; общественные и формальные институты; взаимосвязи и взаимодействие⁴.

Инициация построения курортного кластера является важнейшим этапом в формировании института поддержки и кластерных инициатив. И, как показали исследования, в условиях Крыма роль государства является здесь определяющей. К счастью, именно государство не просто декларирует, а предусматривает в своих документах создание 6-ти территориальных кластеров в Крыму и 5-ти в Севастополе с выделением соответствующих финансовых средств. Следовательно, руководство Крыма просто обязано выполнять принятые решения, качество которых всецело зависит от качества организации и конкретных действий руководителей РК и МОВ.

Реализация кластерных инициатив должна начинаться с созданием КЦ на базе Министерства курортов и туризма (МКТ РК) с участием высшего руководства РК и привлечением заинтересованных в его создании лиц. В первую очередь это руководители МОВ, крупных компаний и союзов предпринимателей, различных объединений (Торгово-промышленной палаты Крыма) и науки (ведущие профильные ученые региона и страны).

КЦ создает рабочую группу из компетентных лиц МКТ РК, Торгово-промышленной палаты и науки, отражающих интересы всех сторон кластера. Первоочередной задачей КЦ является разработка Концепции формирования и функционирования ККД.

В Концепции должны быть отражены: оценка условий и возможностей потенциальных участников кластеров; цели и задачи ККД; кластерная политика и конкретная программа поддержки и развития конкурентоспособности ККД; конкретизирован

⁴ Модель формирования курортного кластера дестинации представлена в работе [11, с. 66].

состав и принципы регламентации коммуникационных взаимодействий между всеми акторами с учетом существующих и возможных их интересов, а также ограничений; выработана стратегия устойчивого развития и принципиальные основы тактики формируемых ККД, отражены вопросы их позиционирования в ближайшей и отдаленной перспективе. Особое внимание должно быть уделено разработке основных межмуниципальных документов по созданию организационных механизмов внутри кластерного и сетевого управления на основе КЦ и его служб с экономическим и хозяйственным обоснованием. Концепция должна завершаться ожидаемыми выгодами на основе расчетов экономической (для каждого участника, кластеров и региона в целом), социальной (для местного населения) и природоохранной эффективности по этапам развития ККД. В Концепции также необходимо обосновать состав и структуру КЦ, регламентацию функциональных финансовых и правовых положений его служб на основе устава, принятом на общем собрании членов кластера, а также учесть возможность создания Совета ККД как высшего органа управления с исполнительным органом и информационно-вычислительным центром (ИВЦ).

Весомым компонентом будущего кластера является его ядро – относительно крупные конкурентоспособные СКП, способные к инновациям и диверсификации, имеющие высокий имидж и создающие новые рабочие места [9]. Например, при проектировании сакского кластера в Крыму таким ядром являются два СКП – санатории «Саки» и «Полтава-Крым». Большое значение также имеет: соответствие отраслевой направленности; наличие устойчивых хозяйственных связей с другими СКП; наукоёмкость и инновационность продукта и услуг; пространственная близость с акторами и социально-экономическая значимость базовых СКП в регионе [7].

Важным этапом формирования кластера является проектирование, моделирование и планирование ККД. Наиболее полно данный этап освещен в затронутой нами работе М.П. Войнаренко, рассматривающего модель, очерченную кластеро-

образующими треугольниками – «три “К”» (сверху) – концентрация, конкуренция, коммуникация, и «три “С”» (снизу) – специализация, синергия и сотрудничество [7, с. 313–316]. В центре расположен кластер, а по бокам – координация и кооперация. Все эти компоненты во взаимосвязи образуют, по мнению автора, полюс роста. Набор составляющих данной модели достаточно интересен, однако структурно она не совсем однозначна и иллюстрирует некоторую некорректность, которая заключается в конгломерате форм разделения труда (специализация, концентрация), одного элемента функций управления (координация) и противоречивых, практически антагонистических, экономических категорий (конкуренция и сотрудничество).

В условиях формирования ККД в СКС внутренняя конкуренция между СКП должна быть исключена, а усилия направлены на партнерские отношения и сотрудничество с поддержкой более слабых, но технологически необходимых участников кластера. На основе специализации отдельных услуг, грамотного и полного использования (загрузки) дорогостоящего медицинского, спортивно-оздоровительного, лабораторного и специального оборудования, а также маневрирования другими ресурсами в условиях объединения ККД способны с меньшими затратами выпускать продукт лучшего качества. Благодаря этому сотрудничеству и самоорганизации на основе эффективного управления с использованием всех функций управления (а не одной функции координации, как отмечается в работе [7]) ККД способны выпускать больше социально-значимых и диверсифицированных (в том числе и по цене) санаторно-курортных продуктов и достигать синергетический эффект. Именно такой принцип заложен в нашем подходе, основанном на построении экономико-математической модели формирования и управления устойчивым развитием ККД с помощью определенного приоритета критериев, иерархического построения интегральных показателей и схемы нелинейных компромиссов с применением методов нейронных сетей для решения многокритериальных задач оп-

тимизации при выборе управленческих решений [3].

Поскольку кластерное развитие СКП связано с изменением поведения системы – её скачкообразным переходом в новую организационную форму, то возникает необходимость внутренней и внешней адаптации субъектов кластеризации. Внутренняя адаптация ККД не менее, а, может, и более важна, чем внешняя. Она подразделяется на внутрикластерную (отношения между членами кластера во взаимосвязи с органом управления объединения) и внутрифирменную составляющие, ввиду изменений, связанных в первую очередь с взаимопроникновением видов деятельности СКП-акторов, ресурсов и перетоком потребителей. Следовательно, возникает необходимость построения новой модели системы адаптивного управления на всех иерархических уровнях кластерной системы, а также учета её взаимодействия с внешней средой. Причем возможности и сила воздействия кластера на внешнюю среду в новых условиях значительно возрастают.

При хорошо проработанных проектах организации и благоприятной адаптации ККД в условиях прогрессивного исхода

наблюдается рост основных показателей кластера и СКП благодаря синергетическому эффекту, а в ближайшей перспективе – проявление кумулятивного и мультипликативного эффектов.

Выводы. Доказано, что переход в над-систему (кластер) носит научно-обоснованный и объективный характер как дальнейшей формы развития СКП. Особенность кластеризации в СКС заключается в выделении четырех функций и девяти подфункций с природоохранной и социальной направленностью, выражающей интересы СКП, МОВ и населения. Специфика показывает, что взаимоотношения внутри кластера должны носить характер тесного и взаимовыгодного сотрудничества с наилучшим использованием дорогостоящих фондов, ресурсов и потоков потребителей в отличие от существующих подходов, когда конкуренция между акторами кластера сохраняется.

Предлагаемый подход позволяет решать задачи формирования и управления развитием ККД на всех его этапах в соответствии с методикой выбора стратегических приоритетов, критериев и поставленной иерархической системой целей.

Список источников:

1. Бейдик О.О. Рекреаційно-туристські ресурси України: Методологія та методика аналізу, термінологія, районування. К.: Київський ун-т, 2001. 395 с.
2. Богатюк І.Г. Рекреаційні зони в Україні: стан та перспективи розвитку // Вісник Академії праці і соціальних відносин Федерації професійних спілок України. Серія: «Право та державне управління». 2011. № 4. С. 48–51.
3. Василенко А.В. Многоуровневая модель организации системы курортных кластеров Крыма // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 70–72.
4. Василенко В.А., Василенко А.В. Кластеризация крымских дестинаций в правовом поле России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. № 1. С. 60–69. (DOI: 10.12737/7920).
5. Василенко В.А. Креативное управление развитием социально-экономических систем. К.: Освіта України, 2010. 772 с.
6. Василенко В.А. Менеджмент устойчивого развития предприятий. К.: ЦУЛ, 2005. 644 с.
7. Войнаренко М.П. Кластери в інституційній економіці. Хмельницький: ХНУ, ТОВ «Триада-М», 2011. 502 с.
8. Иванов В.А. Методологические основы устойчивого развития региональных социо-эколого-экономических систем // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Электронное научное издание. URL: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm> (Дата обращения: 15.12.15).
9. Карлина Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов в условиях циклично развивающейся экономики // Вестник Пермского университета. Серия «Экономика». 2011. Вып. 4(11). С. 18–25.
10. Кусков А.С., Лыскова О.В. Курортология и оздоровительный туризм. Ростов н/Д: Феникс, 2004. 320 с.

Valentin A. Vasilenko^a, Aleksandr V. Vasilenko^b,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Republic of Crimea, Russia);

^aPhD (Dr.Sc.) in Economics, Professor, e-mail: valentin-vasilenko@yandex.ru;

^bmanaging economist; e-mail: avvas@i.ua

PECULIARITIES OF FORMING AND DEVELOPMENT OF THE DESTINATION HEALTH RESORT CLUSTERS IN CRIMEA

In the article analyzes theoretical and practical aspects of establishment of destination health resort clusters (DHRC) and their peculiarities.

Reforming all the spheres of the activities in the Republic of Crimea (RC) creates new unique opportunities of the progressive and qualitative development of the production and economic as well as social relations in the sanatorium and health resort sphere (SHRS). Along with it restructuring the administrative, economic and social relations allows testing and implementing new forms of organizing production such as network models and clusters, typical for the developed countries. Using such models is particularly efficient in the tourism and its sectors on the basis of the health resort destinations historically formed in Crimea.

The complex character of the SHRS is explained by arrow of peculiarities: close connection of the social, medical as well as organization and economic functions each of which is based on the natural resources and demands for obligatory consideration while clustering.

The article shows that the creation of the territorial DHRC is dictated not only by the economic efficiency but also is supported by the synergy theory of the co evolution of the system life cycles via transferring into the super system, which is further and prospective organizational form of their development. Despite evolution character of the changes the transfer in to the super system (cluster) always gives the opportunity of choice during the period of bifurcation, which is done by means of leap and under new conditions allows the system to adapt and gradually find the development optimum. Equifinality of achieving of the development allows to make a choice of this or that approach at all the stages of the cluster forming and used methodology approaches: studying DHRC on the basis of the destinations; forming the institute of the support and cluster initiatives; DHRC projecting, modeling and planning; DHRC organizing and adapting under the conditions of competition, and also in estimating the efficiency of the DHRC and its actors.

In the article the main attention is paid to forming the institute of the support and cluster initiatives when creating the DHRC social orientation, and also to the problem of the inner cluster adaptation.

Keywords: destination health resort clusters, peculiarities of forming, development.

References:

1. **Bejdyk O.O.** *Rekreacijno-turists'ki resursi Ukrainy: Metodologija ta metodika analizu, terminologija, rajonuvannja* [Recreation and tourism resources of Ukraine: Methodology and methods of analysis, terminology, zoning]. Kyiv: University of Kyiv, 2001, 395 p.
2. **Bogatiuk I.G.** *Rekreacijni zoni v Ukraini: stan ta perspektivi rozvitku* [Recreational territories in Ukraine: the state and perspectives of the development]. *Visnik Akademii praci i social'nih vidnosin Federacii profesijnih spilok Ukrainy. Serija: «Pravo ta derzhavne upravlinnja»* [Journal of the Academy of Labor and Social Relations Federation of Trade Unions of Ukraine. Series: «Law and Governance»], 2011, no. 4, pp. 48–51.
3. **Vasilenko A.V.** *Mnogourovnevaja model' organizacii sistemy kurortnyh klasterov Kryma* [The multilevel model of the resort cluster system in Crimea]. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvittija* [Theory and Practice of Social Development], 2015, no. 16, pp. 70–72.
4. **Vasilenko V.A., Vasilenko A.V.** *Klasterizacija krymskih destinacij v pravovom pole Rossii* [Clustering of Crimean destinations in the legal environment of Russia]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], 2015, vol. 9, no.1, pp. 60–69. doi: 10.12737/7920.
5. **Vasilenko V.A.** *Kreativnoe upravlenie razvitiem social'no-ekonomicheskikh sistem* [Creative management of development of socio-economic systems]. Kiev: Osvita Ukrainy, 2010, 772 p.
6. **Vasilenko V.A.** *Menedzhment ustojchivogo razvittija predprijatij* [Management of sustainable development of enterprises]. Kiev: CUL, 2005, 644 p.
7. **Voytarenko M.P.** *Klasteri v institucijnoj ekonomiki* [Clusters in the institutional economics]. Khmel'nytsky: KNU, LLC «Triada-M», 2011, 502 p.
8. **Ivanov V.A.** *Metodologicheskie osnovy ustojchivogo razvittija regional'nyh socio-ekologo-ekonomicheskikh sistem* [Methodological basis for sustainable development of regional socio-ecological-economic systems]. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa* [Corporate Governance and innovative economic development of the North]. Available at: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2011/2011-2/3/3.htm> (Accessed on December 15, 2015).
9. **Karlina T.V.** *Identifikacija jader regional'nyh ekonomicheskikh klasterov na osnove analiza strukturnykh sdvigo v uslovijah ciklichno razvivajushhejsja ekonomiki* [Identification of nuclei of regional economic clusters on the basis of shift-share analysis in the conditions of economy developing in cycles]. *Vestnik Permskogo universiteta. Serija «Ekonomika»* [Perm University Herald, Series: «Economy»], 2011, no. 4(11), pp. 18–25.
10. **Kuskov A.S., Lysikova O.V.** *Kurortologija i ozdorovitel'nyj turizm* [Balneology and wellness tourism]. Rostov-on-Don, Phoenix, 2004, 320 p.